

Секция «Востоковедение, африканистика»

Формирование идеологии концепции «сферы сопроцветания Великой Восточной Азии»

Чуйко Елена Васильевна

Студент

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический факультет, Харьков, Украина
E-mail: alenka0402@rambler.ru*

Термин «сфера сопроцветания Великой Восточной Азии» впервые официально появился в декларации министра иностранных дел Мацуока Есукэ 1 августа 1940 г.[3], хотя сама концепция установления господства Японии в Восточной Азии разрабатывалась не одно десятилетие.

Впервые идеи верховенства Японии над миром прозвучали в меморандуме Танака 1927 г. В преамбуле меморандума указывалось: «Для того чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные малоазиатские страны, Индия, а также страны Южных морей будут нас бояться и капитулировать перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия наша и не осмелится оспаривать наши права»[2].

В соответствии с принятой доктриной, японские вооруженные силы в сентябре 1931 г. начали планомерное завоевание Китая с освоения Маньчжурии, которое впоследствии в 1937 г. вылилось в японо-китайскую войну. Попустительство японской агрессии в Китае со стороны западных держав убеждало Токио в реальности плана овладения всей Восточной Азией, замены в этом обширном регионе мира "белого империализма" на японский.

В такой ситуации 3 ноября 1938 г. правительство Коноэ опубликовало официальное заявление, подписанное императором, о том, что на данном этапе задачей Японии является установление «нового порядка в Восточной Азии». В нем объявлялось, что «империя ставит своей целью построение нового порядка, который должен обеспечить стабильность в Восточной Азии на вечные времена. В этом же заключается конечная цель и нынешних военных действий... Идея построения нового порядка в Восточной Азии является священным и славным долгом нынешнего поколения японского народа...»[1]. При этом следует отметить, что и термин и идея «нового порядка» принадлежит именно Коноэ, которого болеше всего заботила идея достижения единства нации.

Тройственный пакт Германии, Италии и Японии закрепил раздел сфер влияния трех держав, признав за Японией «руководство в деле создания нового порядка в Великом восточноазиатском пространстве».

Внешнеполитическая концепция Токио, оформленная в «меморандуме Танаки» и «доктрине Коноэ», кроме всего прочего носила и религиозно-мистический характер. Синтоистская легенда о Дзимму (мифическом отпрыске богини солнца Аматэрасу и предке японских императоров), якобы завещавшим Японии «собрать восемь углов мира под одной крышей»[4], послужила японским милитаристам основой для территориальных захватов под предлогом создания «великой сферы сопроцветания Восточной Азии».

Таким образом, внешнеполитический курс Японии в 1930-х гг. был направлен на колонизацию Восточной Азии и в качестве таковой имел религиозно-идеологическое оформление в виде доктрины собирания «восьми углов мира под одной крышей». Так в конце 1930-х гг. определились два очага второй мировой войны – Европа и Азия. Берлин, Рим и Токио преступили к планомерному захвату мира, завершившемуся катастрофой для самих завоевателей и новым устройством мира.

Литература

1. История Японии 1868 – 1998 гг. В 2 т. / Под ред. А.Жукова. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – Т. I. – 703с.
2. Кошкин А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 480 с.
3. Gordon, David M. The China-Japan War, 1931-1945 // The Journal of Military History. – 2006. - 1. – P. 137- 182.
4. <http://my.arcto.ru> (Молодяков В. Э. Собиратели «Восьми углов»)
5. <http://www.historicus.ru> (Нигматуллин Р. Внешняя политика Японии накануне Второй Мировой войны)
6. <http://www.mbc.edu> (Kazuo Yagami. Konoe and Hull: the greater East Asia co-prosperity sphere - an act of benevolence or imperialism?)